

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	5
ЧАСТЬ I	9
Вступление	9
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	70
Глава 7	77
Глава 8	88
ЧАСТЬ II	93
Глава 9	93
Глава 10	103
Глава 11	114
Глава 12	126
Глава 13	134
Глава 14	143
Глава 15	155
Глава 16	168
Глава 17	173
Глава 18	187

ЧАСТЬ III.....	201
Глава 19	201
Глава 20	210
Глава 21	216
Глава 22	227
Глава 23	243
Глава 24	249
Глава 25	257
Глава 26	263
Глава 27	273
Глава 28	292
Глава 29	306
Глава 30	322
Глава 31	333
Глава 32	356
Глава 33	365
Эпилог	375

Предисловие автора

Это стало уже почти традицией — все истории о нашем соотечественнике, полковнике российской контрразведки, чудесным образом занесенном в параллельный мир, я начинаю именно со своего предисловия.

Несмотря на то что героями этих книг стали уже другие люди, со своими характерами, мечтами и идеалами, со своими судьбами, в конце концов. Общее у них одно — жизнь каждого из них изменил Борис Воронин, ставший ко времени событий, о которых сейчас пойдет речь, виконтом де Камбре бароном де Безье. Не развернул или перекрутил, словно прихотливая греческая богиня, весело играющая судьбами людей, а подправил, как иногда спрямляет излишне извилистую дорогу опытный путешественник. После которого, пусть ненамного, но путь к цели становится короче.

Читателей этой книги можно поделить на тех, кто уже знаком с моими предыдущими, и тех, кто впервые узнает о стране Галлии, столь похожей на Францию начала XVII века. Ту самую, где дрались на дуэлях мушкетеры, где прекрасные авантюристки порой изменяли судьбы Европы ничуть не меньше, чем короли и кардиналы.

Первым, я надеюсь, все будет понятно, остальным поясню, что в основу книг положены некие записи,

доставшиеся автору при обстоятельствах, заставляющих предположить или действительно волшебный, сказочный случай, или банальную мистификацию.

Я предпочел поверить в первый вариант.

В записях среди прочего мое внимание привлекли четыре коротких письма.

Королевскому интенданту Пикардии его Сиятельству виконту де Камбре барону де Безье.

Ваше Сиятельство!

Маркиз де Парданьян и маркиза де Фронсак имеют честь пригласить Вас с супругой на наше бракосочетание, которое произойдет семнадцатого января будущего года в соборе Святого Августина в Париже.

Две изящные подписи и приписка:

Жан, приезжай! Я очень-очень прошу. Пожалуйста.

* * *

Виконту де Камбре.

Друг мой, спешу пригласить тебя на свадьбу моей дочери, которая состоится семнадцатого января в соборе Святого Августина. Я знаю, что молодые приглашение тебе уже направили, но прошу приехать раньше. Настолько, насколько позволит твоя служба.

Понимаешь, маркиз де Парданьян — отличная партия для Луизы. В почете у Его Величества, доверяющего именно ему строительство главных прибрежных крепостей. Знатен. Не очень богат, но это поправимо, судя по тому, сколько золота сейчас идет на военное строительство. Однако ты же знаешь свою крестницу. Да-да, крестницу, а кем еще она приходится своему спасителю! И не вздумай отлынивать от своего долга!

Под знаком Альбатроса

А если серьезно, то девушка нервничает перед свадьбой, что не редкость среди невест. Беда в том, что излишне острый язычок сделал ее популярной в свете, но лишил друзей, на плече которых можно по-девичьи поплакать. Боюсь, что остались только ты и Сусанна. Знаю, что разъезжать по нашим дорогам даже в карете сейчас не очень хорошо для твоей жены, но привезжай хотя бы сам.

Мы все вас ждем с нетерпением! Но если все-таки Сусанна не сможет приехать, передай, что мы все ее любим, желаем легких родов и надеемся на встречу в будущем году. И что молодые уже точно знают, какое первое имя будет у первой девочки!

*С надеждой на скорую встречу,
маркиз де Фронсак.*

* * *

Виконту де Камбре.

Жан, выручай!

Месяц назад мой любимый муж умудрился податься на дуэли и проткнул своего противника так удачно, что присутствовавший там маг не успел ничего сделать. Король в гневе! Приказал отдать виновного под суд и повесить на Гревской площади.

Папа напряг все свои связи, но даже сам дю Шилле смог лишь заменить суд на изгнание. Сейчас идет поиск дыры, куда нас следует законопатить на веки вечные. Да, будет громкая должность, но что с ней делать среди дикарей?

Все в растерянности, и лишь я знаю, что ты меня не бросишь и обязательно что-нибудь придумаешь!

*Всегда верящая в тебя почти как в Спасителя,
Луиза де Парданьян де Фронсак.*

Алексей Гришин

* * *

*Его превосходительству
губернатору острова Тортуга
маркизу де Парданьяну*

Ваша Светлость!

*Осмелюсь просить Вас об оказании покровительства
моим друзьям, передавшим Вам это послание. Мадам де
Ворг графине де Бомон и шевалье де Савьеру. В ваших
краях они оказались, выполняя поручение лиц, которых,
как мне представляется, не следует называть. Все не-
обходимые подробности они изложат лично.*

*И если Вы читаете это письмо, значит, мои друзья
оказались в действительно сложной ситуации.*

Надеюсь, что в Ваших силах оказать им помощь.

*Заранее благодарен,
виконт де Камбре барон де Безье,
королевский интендант Пикардии.*

PS:

*Прошу передать мои самые добрые пожелания Ва-
шей уважаемой супруге. Двор стал скучен с ее отъез-
дом, там так не хватает ее острого язычка!*

ЧАСТЬ I

Вступление

- Дорогой, передай ананас, пожалуйста.
- М-гм...

Разговаривать с набитым ртом очень трудно. Зато исполнить просьбу любимой жены — это запросто. И неважно, что супруга сидит на противоположной стороне длиннущего стола — для истинной любви расстояния не имеют значения.

И чаньское фарфоровое блюдо искусствнейшей работы плавно поднимается, на секунду замирает в воздухе, чуть наклонившись, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы продемонстрировать и жене, и стоящему в отдалении слуге янтарные, тонко нарезанные ломтики самого дорогого в Европе фрукта. Только после этого, дразня красотой и невыразимым сказочным ароматом отправляется в путь. Медленно, чтобы на миг завороженный лакей успел прийти в себя и освободить для него место, переставив или даже убрав со стола почти уже съеденное жаркое из голубей, — Шарлотта обожала его не только за изысканный вкус, но и как напоминание о детстве, об оставленном ради любимого мужа замке Безье в далекой и теплой Окситании.

— Вообще-то, мог и сам передать, — обиженно надув распухшие губки, проворчала супруга. Негромко,

но так, чтобы де Савьеर расслышал и сделал вывод, что магия — магией, но женушке хочется, чтобы просьбы выполнялись лично. Чтобы не только подошел, но еще и поцеловал. Или хотя бы в шейку чмокнул — беременные, они такие. Сложные. Любая мелочь, несущественная в другое время, у них внезапно готова превратиться в трагедию.

Пришлось улыбнуться, подойти и очень галантно, с чувством поцеловать пахнущую пряным соусом ручку. Уф-ф. Пронесло — ни бури, ни слез не случилось.

И только господин лейтенант, боевой маг, приписанный к Пикардийскому корпусу, собрался возвратиться на свое этикетом предписанное место, как в столовую вошел камердинер.

— Ваша милость, к вам его сиятельство виконт де Камбрे! Изволите принять?

Де Савьеर едва не поперхнулся ананасом. Господи, только бы не услышал — заклюет, как есть заклюет.

Еще бы! Королевский интендант, представитель короля во всей Пикардии робко переминается с ноги на ногу в прихожей простого шевалье и всего лишь лейтенанта — есть над чем позлорадствовать. Ну... лейтенант, конечно, не совсем простой: истинный маг как никак. Да и шевалье он, того, тоже не очень. Внебрачный сын прошлого короля, если тот же де Камбрे не врет.

— Проси! — а что еще скажешь? Ох, сейчас начнется...

Виконт, молодой мужчина, лет двадцати пяти, но наполовину седой и с лицом, изуродованным старым шрамом, вошел скользящей походкой вельможи, будто на высочайшем приеме. Он ее полгода репетировал, это де Савьеर знал точно. Как-то лично увидел сей увлекательный процесс, потом минут десять даже не смеялся — ржал как боевой конь.

А сейчас ничего так получается, ловко, в меру учтиво, в меру угодливо, но все еще чуть-чуть комично. Вон и жена улыбнулась. Что ж, доиграем этот спектакль.

— Ваша милость! — виконт поклонился лейтенанту, элегантно взмахнув шляпой. — Госпожа баронесса! — поклон ниже, взмах шире. И замер, словно перед королем, ожидая разрешения разогнуться.

— Мы вас приветствуем, господин де Камбрэ! Проходите, присаживайтесь. Не откажете отобедать с нами? — Шарлотта с удовольствием приняла игру. — Какому обстоятельству мы обязаны за отменное и не-подражаемое удовольствие лицезреть вас в нашем скромном, самим Спасителем охраняемом доме, где всегда рады видеть столь великолепного, галантного и куртуазного кавалера?

— Чего? — мужчины спросили одновременно.

— Проходи, садись, говорю. Голодный, небось?

Гость глубоко вдохнул, выдохнул, нахлобучил шляпу и прошел к столу.

— Уф... сама-то поняла, чего сказала? Привет, сестренка. Серж, рад тебя видеть.

Де Камбрэ сел поближе к хозяину, в тот же момент прямо перед ним возникли тарелка, нож, бокал и откупоренная бутылка вина. Бутылка уже приподнялась над столом, чтобы наполнить бокал, но была ловко перехвачена крепкой рукой и возвращена на место.

— А вот наливать вино я предпочитаю сам, без этих твоих фокусов.

— Фокусов... скажешь тоже. Да тебе сейчас была продемонстрирована тончайшая магия, чтоб ты знал. Это стены ломать, да скалы рушить — никакого искусства не надо, лупи себе со всей дури. А вот чтобы так!

И вновь поднялась в воздух бутылка, только на этот раз вместе с бокалом. Вино полилось тонкой

струйкой, играя на солнце, скатываясь по тонкому венецианскому стеклу.

— Ну что, выпьем! — поднял свой бокал де Савьер. — За тебя, дружище. Чтобы почаще приходил в наш дом, где тебе всегда рады.

Гость почему-то закашлялся и вино выпил залпом, начисто проигнорировав и сложнейший букет, и тончайшее послевкусие. Но хозяевам улыбнулся вполне любезно, даже весело.

— Как я понимаю, ждать осталось недолго?

Шарлотта скромно опустила взгляд серых глаз.

— Наш, — она выделила голосом это «наш», — духовник учит, что приметы — суть глупые суеверия, недостойные людей образованных. Но ты же знаешь, братец, что женщинам в моем положении дозволительно глупеть. Так что давай не будем говорить о сроках, мне вполне достаточно знать, что все это время муж будет рядом. Надеюсь, ты не пришел объявить о начале новой войны?

Де Камбрэ даже замахал руками.

— Господь с тобой, какие войны! Короли, может быть, и не отказались бы устроить себе очередное развлечение, но Спаситель милостив, и денег на такие забавы сейчас нет ни у одного из них. Так, разве что...

— Что?! — в голосе милой дамы почувствовался металл. Нежная ручка сжала нож так, что побелели пальцы. Супруг пригнулся голову в робкой попытке избежать урагана. — Какие еще «разве что»? Опять?! Мало ему прошлогодней поездки черт знает куда? Вернулся исхудавший, почерневший, как сардин. Только-только стал на человека похож, так опять? Бросит меня одну, мол, крутись, жена, как хочешь... а я... а мне... а сам...

Хлюп-хлюп. По щеке покатилась слеза, вторая... женщина смахнула их рукой, всхлипнула, но постаралась взять себя в руки, встала.